

Молодежь азербайджана 15 ДЕК 1987 г. Баку

В августе нынешнего года в Будапеште на концерте органной музыки, посвященном 300-летию со дня рождения Иоганна Себастьяна Баха, с большим успехом была исполнена Органная симфония памяти Баха молодого

азербайджанского композитора Арифа Мирзоева. Мы воспользовались пребыванием Арифа Мирзоева в Баку для беседы с ним.

МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ

— Ариф, у вас есть сочинения и для фортепьяно, и для струнных, и даже лирические песни и джазовые композиции. Но орган, по-моему, занимает особое место в вашем творчестве.

— Я считаю его королем всех инструментов. Ведь он имитирует звучание тембров практически всех инструментов симфонического оркестра. И не случайно моя творческая биография началась с «Хорала и классической фуги» для органа, написанного еще в студенческие годы.

— А сами вы на органе играете?

— Специально этому не учился, но играю и, как говорят профессиональные органисты, довольно сносно. Я его природно чувствую.

— Как у вас зародился замысел Органной симфонии?

— Идея созревала целых восемь лет. Ведь симфония для композитора — то же самое, что роман для писателя. Но главным толчком послужил международный симпозиум по проблемам восточной музыки, который проходил пять лет назад в Самарканде. Его концерты и дискуссии на тему, как лучше, а главное — естественнее синтезировать музыку Востока и Запада, натолкнули меня на мысль: а что, если соединить несоединимое — старинную музыку немецкого барокко и азербайджанские народные мугамные импровизации? Ну, как если бы Бах жил на Востоке и использовал в своем творчестве мугамы.

— Почему именно Бах, а не, допустим, Моцарт или Бетховен?

— Я не знаю, можно ли употреблять в данном случае такое слово, как «увлечение», но я действительно всю жизнь увлечен Бахом, изучаю его стиль и полифоническое мышление. Могу сказать, что всего Баха я знаю наизусть, словами Пастернака — «как трагик в провинции драму Шекспирову».

— Наизусть все его прелюдии, фуги, концерты, хоралы?..

— Дело в том, что у меня очень хорошая музыкальная память — и по вертикали, и по горизонтали. Могу, например, посмотреть фильм и тут же переложить и сыграть всю музыку фильма на фор-

тепьяно. Как-то раз в студенческие годы я даже «заработал» на этом зачет.

— Каким образом?

— Мне надо было сдать английский, а я не успел подготовиться. И тогда педагог поставила условие: зачет в обмен на переложенную и записанную музыку «Шербурских зонтиков» — в те годы этот фильм только-только появился на экранах... Зачет, конечно, я получил.

— Мы читали в газетах, какой «зачет» поставили вашей Органной симфонии в Большом зале Собора святого Матфея в Будапеште. Люди буквально стояли и сидели в проходах, на ступеньках лестниц концертного зала. Помню и свое впечатление от симфонии, когда ее транслировали по телевидению из Киева. У

вашей музыки удивительное свойство: она, по-моему, доступна и понятна каждому, независимо от возраста, национальности и уровня подготовленности. Знаете, в природе есть такое явление — резонанс, довольно безобидное явление. Но иногда из-за него случаются обвалы, разрушаются мосты и здания... Вот и ваша музыка — как душевный обвал.

— Я бы назвал это свойство по-другому — демократизм. Ведь для того, чтобы классическое произведение слушали и понимали все, недостаточно хорошего мелоса или высокой техники. Нужно, чтобы музыкальный язык, в первую очередь, был демократичным. И еще — современным. Только тогда музыка находит отклик, как вы говорите — резонанс в

душе слушателя, которого в наше время не так-то легко заманить в концертные залы. В этом смысле моей симфонии, действительно, повезло: где бы она ни исполнялась — в Киеве, в Домском соборе в Риге, в Ленинградской консерватории, за рубежом — желающих попасть на концерт, как правило, было всегда больше, чем мест в зале.

— Когда вы привезете ее в Баку?

— Вместе с москвичом Александром Фисейским, молодым органистом международного класса и пока что единственным ее исполнителем, ждем открытия в Баку Дома органной и камерной музыки. Открою его, как мне сказали, через год в старинном немецком костеле на улице 28 Апреля, а орган будут устанавливать чешские специалисты.

— Ариф, я знаю, что вы коренной бакинец, заканчивали Бакинское музыкальное училище им. А. Зейналы у Хайяма Мирзаде и Азгосконсерваторию им. Уз. Гаджибекова у Кара Караева. Но сейчас у вас довольно своеобразное положение: вы считаетесь азербайджанским композитором, живущим и работающим в Москве. Это вам не мешает?

— Родина — понятие не географическое. Главное, что все свои творческие достижения я рассматриваю как достижения республики, ее богатой и древней музыкальной культуры.

— И последний вопрос: о творческих планах.

— Завершаю третью часть концерта для фортепьяно с оркестром, написанного специально для Фархада Бадалбейли. Этот пианист — блестящий интерпретатор моих фортепьянных сочинений, в том числе и 24 прелюдий, которые он исполнял в культурной программе на последнем Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Собираюсь сделать запись Органной симфонии на пластинку. Написал несколько эстрадных песен для Ирины Понаровской и Ирины Отиевой. Все это — как разрядка, необходимая для того, чтобы приступить к чему-то более серьезному.

— Творческих удач вам!

Беседовала
А. ОРДУХАНОВА.

Фото М. ГАШУМОВА.

